

ИЗ ИСТОРИИ ВМЕШАТЕЛЬСТВА США В ДЕЛА КИТАЙСКОГО НАРОДА

У Дун-чжи (КНР).

После второй мировой войны и разгрома японских милитаристов у китайского народа появился новый враг — американский империализм. Еще в сентябре 1946 г. Мао Цзэ-дун, характеризуя послевоенную политику США по отношению к Китаю, указывал: «...Под прикрытием так называемого «посредничества» скрывалось стремление всестороннего усиления Чан Кай-ши, стремление посредством его политики массовых убийств подавить демократические силы Китая и превратить страну в фактическую колонию США»¹. Эти слова с предельной ясностью показывают существо политики США по отношению к Китаю. В самом деле, Соединенные Штаты действовали в трех направлениях, а именно: под прикрытием «посредничества» стремились развязать гражданскую войну в Китае; одновременно с «посредничеством» оказывали разными путями всестороннюю помощь Чан Кай-ши в попытке уничтожить Коммунистическую партию Китая (КПК); беззастенчиво нарушали суверенитет Китая, стремясь превратить его в свою колонию. Все эти три направления тесно связаны друг с другом. Бывший государственный секретарь США Ачесон признавал, что «когда приближается мир,... широкое вмешательство в военной области, помощь гоминьдану в уничтожении компартии... представляются привлекательными»². Тем не менее он вынужден был сказать, что осуществить эти цели оказалось невозможно.

27 ноября 1945 г. президент США Трумэн заявил, что он назначает Маршалла своим специальным представителем в Китае. Причинами, вызвавшими посылку Маршалла в Китай для «посредничества», были усиление мощи китайского народа, провал политики вооруженного вмешательства, проводившейся правящими кругами США, а также неуклонная борьба Советского Союза за соблюдение принципа невмешательства во внутренние дела государств, его стремление к соглашению на Московском совещании трех министров иностранных дел³.

Силы Коммунистической партии Китая в послевоенный период чрезвычайно возросли. Руководимые ею войска за время антияпонской войны выросли с 40 тыс. до 1 млн. человек регулярной армии и более 2,2 млн. человек народного ополчения (партизан). КПК выдвинула правильный курс, отвечавший интересам всего китайского народа, — «независимость, мир, демократия». Этот курс был изложен впервые в декларации ЦК КПК о современном положении от 25 августа 1945 года. В соответствии с принятым курсом Мао Цзэ-дун лично вел переговоры в Чунцине, где 10 октября было заключено соглашение с гоминьданом. Однако гоминьдановские реакционные лидеры вовсе не желали честно его выполнять. Еще в период антияпонской войны они проводили политику «пассивного веде-

¹ Газета «Цзэфан жибао» («Освобождение»), 7 октября 1946 года.

² «United States Relations with China. With special reference to the period 1944—1949». Washington. 1949, p. X.

³ Ср. Е. Богуш. Из истории американской агрессии в Китае (Провал «миссии Маршалла»). «Международная жизнь», 1955, № 4, стр. 62—71.

ния войны против Японии и активной борьбы против компартии», пытаясь всеми мерами ослабить последнюю и в то же время сохранить свои силы, чтобы развернуть после войны наступление против Коммунистической партии, уничтожить ее и установить на всей территории Китая свое деспотическое реакционное господство. Для достижения этой цели гоминьдановская реакция не останавливалась перед умалением и даже утратой национальной независимости и суверенитета страны ради получения американской военной и экономической помощи. Политика гоминьдановских реакционеров была политикой предательства национальных интересов, гражданской войны и деспотизма. Почти сразу же после подписания соглашения от 10 октября гоминьдан при помощи США начал наступление на Освобожденные районы⁴. Военные силы Освобожденных районов в операции под Ханданом (во второй декаде октября) уничтожили 30 тыс. солдат и офицеров противника, а в конце октября разгромили еще 70 тыс. человек из группировки гоминьдановских войск, продвигавшейся из Чжандэ на север, вдоль линии железной дороги Бэйпин — Ханькоу. Таков был бесславный конец первого серьезного наступления гоминьдана на Освобожденные районы после окончания освободительной войны.

Посол США Хэрли оказывал этому курсу гоминьдановской клики активную поддержку и содействие. Журнал «Amerasia» писал, что Хэрли всячески поощрял Чан Кай-ши составить «план немедленного вооруженного искоренения коммунистических войск сразу же после поражения Японии»⁵. Поэтому провал наступления гоминьдановской реакции означал крах политики вооруженного вмешательства, столь активно поддерживаемой американскими правящими кругами.

Народы Китая и Америки резко выступали против политики, проводимой Хэрли. 5 ноября 1945 г. Главнокомандующий Китайской народно-освободительной армией (НОА) Чжу Дэ направил командующему американских войск в Китае Ведемейеру протест, в котором требовал «прекращения действий, направленных на нарушение суверенитета Китая, на вмешательство во внутренние дела страны и неповторения совместных с гоминьдановскими войсками выступлений против китайских Освобожденных районов»⁶. 9 ноября 25 тыс. жителей Нью-Йорка вышли на демонстрацию с требованием немедленного прекращения вооруженного вмешательства в Китае. Вскоре после этого председатель Коммунистической партии США У. Фостер выступил с речью, в которой указывал: «Народы Азии и Америки не желают подавления демократических сил Китая. Трумэн, Бирнс, Хэрли и Ведемейер должны нести ответственность за возникновение гражданской войны в Китае»⁷. Национальный комитет Коммунистической партии США опубликовал ряд заявлений, в которых призывал американский народ требовать от правительства Трумэна немедленного вывода всех американских войск из Китая. В этой обстановке даже 6 членов палаты представителей американского конгресса внесли в комиссию конгресса по иностранным делам предложение расследовать «скомпрометировавшую себя политику Хэрли в отношении Китая»⁸. К 28 ноября в палате депутатов было уже семь предложений о выводе американских войск из Китая, но обсуждение этих предложений было отложено⁹. 27 ноября Хэрли был вынужден подать в отставку. Американская буржуазная газета «New York Post» писала 29 ноября по этому поводу: «Уход в отставку посла Хэрли явился его заслугой перед страной.

⁴ См. Чэнь Бо-да. Чан Кай-ши — враг китайского народа. М. 1950, стр. 189.

⁵ Журнал «Amerasia», декабрь 1945 года. Ср. Е. Ю. Богущ. Провал миссии генерала Хэрли в Китае (1944—1945). «Ученые записки» по новой и новейшей истории. Институт истории АН СССР. Вып. 3. 1957, стр. 410—464.

⁶ «Цзэфан жибао», 6 ноября 1945 года.

⁷ «Daily Worker» (New York), 10 ноября 1945 года.

⁸ «Цзэфан жибао», 2 декабря 1945 года.

⁹ J. C. Campbell. The United States in World Affairs. 1945—1947, p. 285.

Его миссия в Китае закончилась полным поражением»¹⁰. Итак, отставка Хэрли еще раз со всей очевидностью говорила о крахе политики открытого вооруженного вмешательства в Китае.

К этому времени, как известно, международный авторитет и влияние СССР особенно усилились. Как отмечал Н. С. Хрущев в своей речи на приеме в Индо-Советском обществе в Бомбее в ноябре 1955 г.: «...в ходе войны СССР не только не ослабел, но приобрёл ещё большую силу»¹¹. Однако СССР не воспользовался этой силой для вмешательства во внутренние дела других стран. Это противоречило бы сути его внешней политики. Советский Союз — могучая держава — последовательно проводил и проводит политику сохранения мира во всем мире.

После окончания войны к середине декабря 1945 г. в Москве было созвано совещание министров иностранных дел СССР, США, Англии. 21 декабря Советское правительство направило правительству США ноту, в которой указывало, что СССР неизменно верен политике невмешательства во внутренние дела Китая, и требовало от США соблюдения этого принципа. В той же ноте предлагалось, чтобы правительство США согласилось не позднее середины января 1946 г. одновременно с Советским Союзом вывести свои войска из Китая.

Учитывая слабость гоминьдановской армии, провал политики Хэрли и явную непопулярность новой войны на Дальнем Востоке среди самого американского народа, с одной стороны, и возросшую силу СССР — с другой, правительство Соединенных Штатов было вынуждено пойти на достижение договоренности с СССР о невмешательстве во внутренние дела Китая и о выводе оттуда в кратчайшие сроки иностранных войск. Решение Московского совещания по китайскому вопросу имело целью приостановить гражданскую войну, способствовать легализации демократических сил Китая, устранить американское влияние, вызывавшее гражданскую войну в Китае¹². Все это создало благоприятные международные условия для установления мира в Китае.

Однако правительство США не думало совсем отказаться от планов интервенции. Оно лишь изменило тактику: от открытого вооруженного вмешательства Хэрли перешло к «посредничеству» Маршалла. Еще до приезда Маршалла в Китай Трумэн опубликовал 15 декабря 1945 г. от начала до конца фальшивое «заявление о политике по отношению к Китаю». «Американская поддержка, — говорилось в этом заявлении, — не будет более доходить до вооруженного вмешательства с целью повлиять на процесс любых внутренних конфликтов в Китае... Американское правительство считает, что китайский народ должен сам установить те конкретные мероприятия, проведение которых необходимо для завершения политического единения Китая, оно считает также, что вмешательство любого иностранного правительства в эти вопросы не представляется надлежащей акцией»¹³. Однако за 4 дня до опубликования этого заявления, 11 декабря, Трумэн, Бирнс и Маршалл уже договорились о том, что, даже если Чан Кай-ши не пойдет ни на какие рациональные уступки для достижения перемирия, Америка по-прежнему будет оказывать ему помощь в переброске вооруженных сил на север Китая. «Америка не может отказаться от Чан Кай-ши»¹⁴. Таким образом, заявление Трумэна обманывало народы Китая и США и было рассчитано на то, чтобы поднять политический престиж Маршалла.

Маршалл прибыл в Чунцин 23 декабря 1945 года. 3 января 1946 г. гоминьдан и Коммунистическая партия Китая официально заявили, что

¹⁰ «Цзэфан жибao», 3 декабря 1945 года.

¹¹ Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев. Речи во время пребывания в Индии, Бирме и Афганистане. Госполитиздат. 1955, стр. 60.

¹² См. «Правда», 28 декабря 1945 года.

¹³ «Цзэфан жибao», 18 декабря 1945 года.

¹⁴ Н. Feis. China Tangle, p. 419, note 15.

принимают «посредничество» Маршалла. Последний еще в период первой гражданской войны (1924—1927 гг.) находился в Китае, где проходил службу в американских воинских частях, расквартированных в Тяньцзине. С 1939 г. и до назначения в Китай он был начальником штаба американских сухопутных войск¹⁵. Находясь на этой должности, он снискал глубокое расположение американских монополистов своим стремлением всемерно оттянуть открытие второго фронта и предоставлением монополиям крупных военных заказов. Назначение специальным представителем в Китае именно Маршалла говорило о том, что господствующие круги США рассматривали китайский вопрос преимущественно как военный.

Коммунистическая партия Китая приняла «посредничество» Маршалла отнюдь не потому, что она не понимала сущности американского империализма. Она согласилась на «посредничество» Маршалла потому, что хотела всеми возможными средствами добиться мира и избежать гражданской войны. В то же время КПК ни на минуту не ослабляла своей бдительности, своей готовности в военном отношении. Как указывал Лю Шаоци в политическом докладе Центрального Комитета Коммунистической партии Китая VIII съезду партии: «После завершения антияпонской войны наша партия неоднократно вступала в мирные переговоры с гоминьданом с целью избежать гражданской войны и пыталась мирным путем осуществить социально-политические преобразования в стране... Тем не менее мы знаем, что осуществление мирных чаяний зависело не от нас, а от господствующих классов. Мы полностью подготовились и были способны мобилизовать все силы народа, чтобы разгромить гоминьдановскую реакционную клику, если она навяжет народу войну, и сделать так, чтобы поджигатель войны пожал то, что посеял»¹⁶.

«Посредническую» деятельность Маршалла, которая продолжалась более года, можно подразделить на четыре этапа:

1. Помощь Чан Кай-ши в срыве соглашения о перемирии на Северо-Востоке (Дунбэй) и «замораживание» на определенное время военной обстановки во внутренних провинциях Китая;

2. Проведение так называемых июньских переговоров (1945 г.) о перемирии с целью развязывания гражданской войны в масштабе всей страны;

3. Проведение переговоров о так называемой «комиссии пяти» с тем, чтобы замаскировать усиление помощи Чан Кай-ши и расширение гражданской войны;

4. Закулисное руководство деятельностью марионеточного «Национального собрания» с целью узаконения политики гражданской войны и деспотизма¹⁷.

Необходимо указать, что за последние годы самые различные буржуазные писатели не жалели сил, чтобы доказать «справедливость» занимаемых генералом Маршаллом позиций, показать его «совершенство как человека»; они, не останавливаясь перед заведомым искажением и подтасовкой исторических фактов, заявляли, что Коммунистическая партия Китая сама отвергла мирные предложения. Однако ни один из них не смог привести хотя бы один конкретный факт из этого периода в подтверждение своих доводов. В книге «Дальний Восток в 1942—1946 годах», изданной в 1955 г. английским «Королевским научным обществом по международным вопросам», утверждается: «Ни Маршалл, ни Стюарт не смогли продвинуться вперед в ходе этих длинных и сложных предложений, контрпредложений и дискуссий; все это продолжалось целый год и не нуж-

¹⁵ «The International Who's Who». 1954, p. 626.

¹⁶ «Жэньминь жибао», 15 сентября 1956 года.

¹⁷ Выделение «комиссии пяти» в особый этап деятельности Маршалла представляется спорным. Это мероприятие вместе с последующими являлось одним этапом политических маневров с целью отстранения КПК от влияния на политическую жизнь страны и маскировки американской помощи гоминьдану. (Ред.)

дается в дополнительном подробном изложении»¹⁸. Как можно прийти к какому-либо заключению, не основываясь на фактах? Ответ на всевозможные измышления буржуазных писак может быть лишь один: разоблачение клеветы фактами, правдой.

Вскоре после прибытия в Китай Маршалл создал «комиссию трех», собравшуюся на первое заседание 7 января 1946 года. Она состояла из председателя комиссии Маршалла, представителя КПК Чжоу Энь-лай и представителя гоминьдана Чжан Цюня (губернатора Сычуани). 10 января было достигнуто «соглашение о перемирии». Гоминьдан и КПК приняли решения о прекращении военных действий с 13 января. Кроме того, правительство гоминьдана, КПК и правительство США создали в Бэйпине «Исполнительный штаб по военному посредничеству». Последний, в свою очередь, организовал несколько исполнительных групп, состоявших из представителей трех сторон, в задачу которых входило проведение в жизнь соглашения о перемирии. В день опубликования приказов о прекращении военных действий, 10 января, в Чунцине начал свою работу Политический консультативный совет. В работе Совета приняли участие всего 39 человек (9 представителей от гоминьдана, 7 — от КПК, 9 — от Демократической лиги, 5 — от «Циннянь дан» («Младокитайская партия») и 9 беспартийных). Эти люди представляли собой левый, центристский и правый политические блоки, имевшие разные политические программы. Политической программой левого блока, возглавляемого КПК, была революционная демократия, среднего блока во главе с Демократической лигой — буржуазная демократия, правого блока, руководимого гоминьданом, — фашистская диктатура. Между этими блоками шла ожесточенная борьба в Совете и вне его.

При благоприятной международной обстановке в соответствии с единоклассным требованием народов всей страны Политический консультативный совет закончил свою работу 31 января, единогласно приняв решения: о реорганизации правительства, о Национальном собрании, о программе мирного строительства страны, проекте конституции и о военных вопросах. Согласно решению Совета, в начале февраля должна была быть создана военная группа «трех» (представитель КПК Чжоу Энь-лай, гоминьдана — Чжан Чжи-чжун и «советник» Д. Маршалл). 25 февраля группой «трех» был разработан проект по вопросу о переформировании армии. В соответствии с этим проектом все вооруженные сухопутные силы страны должны были быть в течение года переформированы в 108 дивизий — 90 гоминьдановских и 18 под руководством Коммунистической партии Китая¹⁹. По прошествии 18 месяцев сухопутные вооруженные силы сокращались до 60 дивизий (50 — гоминьдановских и 10 — КПК). Кроме того, проект переформирования армии устанавливал количество войск, которое могло быть размещено по всей стране в 5 районах единых формирований. Например, по прошествии 12 месяцев гоминьдан мог расположить на Северо-Востоке Китая 15 дивизий (то есть 5 армий)²⁰.

Хотя между решениями Политического консультативного совета и прежними установками КПК и существовали некоторые различия в вопросе о переформировании армии, Коммунистическая партия Китая пошла на большие уступки, поскольку эти соглашения, по существу, отвергали курс на гражданскую войну и деспотию гоминьдана и отвечали тогдашним интересам китайского народа.

Маршалл был не в силах изменить ни международные условия, благоприятные для сил демократии и мира в Китае, ни соотношение классовых сил в стране, поэтому он сделал вид, что готов даже способствовать

¹⁸ F. C. Jones, H. Borton, B. R. Pearn. The Far East 1942—1946. London. 1955, p. 215; ср. K. S. Latourette. The American Record in the Far East. 1945—1951.

¹⁹ Численность одной дивизии не должна была превышать 14 тыс. человек.

²⁰ «Цзэфан жибао», 28 февраля 1946 года.

достижению этих соглашений. Однако на деле Маршалл постоянно поддерживал Чан Кай-ши и стремился подорвать эти соглашения одно за другим. Пользуясь его поддержкой, Чан Кай-ши уже 9 января сказал Чжан Цюню: «Вы ведете переговоры, а я веду войну»²¹.

Еще 23 января, когда Политический консультативный совет вел свою работу, «справедливый» генерал Маршалл тайно составил для Чан Кай-ши проект предложения, предусматривавшего проведение предстоящей реорганизации правительства с таким расчетом, чтобы «контроль над верховной властью» сосредоточился в руках Чан Кай-ши, как «председателя (президента) всей страны»²², в целях сохранения его деспотического господства. Таким образом, важный принцип Политического консультативного совета о «демократизации политики» мог быть превращен в пустую болтовню.

Вслед за этим под предлогом «восстановления суверенных прав» правительства Чан Кай-ши Маршалл стал оказывать ему помощь в развязывании активных военных действий на Северо-Востоке, нарушая тем самым соглашение о перемирии. Даже во время переговоров о перемирии Маршалл настаивал на том, чтобы переброска войск на Северо-Восток не была ограничена соглашением. Игнорируя решение о переформировании армии, невзирая на неоднократные протесты КПК, он перебазировал на Северо-Восток в общей сложности 9 гоминьдановских армий²³, демагогически заявляя, что, мол, ограничение в 5 армий вступает в силу только по истечении 12 месяцев²⁴. Ясно, что все эти действия являлись серьезным нарушением основного решения о переформировании армии. Изданная госдепартаментом США «Белая книга» сетовала на то, что перевозки гоминьдановских войск на Северо-Восток были весьма затруднены: Советский Союз отказался предоставить США для этих нужд порт Дальний²⁵. Поистине, если бы СССР не соблюдал Советско-китайский договор 1945 г. и не настаивал на статусе Дальнего как международного торгового порта, то на Северо-Восток могло бы быть перебросено еще больше гоминьдановских вооруженных сил, предназначенных для развязывания гражданской войны.

Чтобы дать возможность гоминьдану развернуть военные действия на Северо-Востоке, Маршалл после беседы с Чан Кай-ши и Ведемейером²⁶ выехал 12 марта из Китая в США и вернулся обратно лишь 18 апреля. Он покинул Китай в то время, когда Чан Кай-ши открыто выразил стремление ликвидировать решения, принятые Политическим консультативным советом, и сорвать соглашение о прекращении военных действий. Вскоре после кровавого разгона митинга в Чунцине (10 февраля), в середине февраля, в Цзяочанкоу была проведена демонстрация против Советского Союза, КПК и демократии. 4 марта Чан Кай-ши на втором пленуме ЦИК гоминьдана объявил, что необходимо «внести соответствующие исправления по основным пунктам содержания» проекта конституции и решений Политического консультативного совета. Одновременно гоминьдан открыто заявил, что «Дунбэй находится вне сферы урегулирования военного конфликта» и что «Исполнительный штаб не имеет права вмешиваться в события, происходящие в Дунбэе»²⁷. Гоминьдан отказался направить сюда группу, в которую вошли бы представители трех сторон.

Обо всем этом Маршалл, конечно, знал. В начале марта он говорил в Ханькоу, что «прошедший месяц и последующие два будут самыми критическими месяцами в истории Китая»²⁸. Вернувшись в США, Маршалл

²¹ R. Paine. The Marshall Story. New York. 1952, p. 261.

²² «United States Relations with China», p. 139.

²³ Газета «Цюньчжун», 22 сентября 1946 года.

²⁴ «United States Relations with China», p. 149.

²⁵ Там же, стр. 147.

²⁶ «Marshall's Mission». Журнал «Time», март 1946 года.

²⁷ См. «Цзэфан жибао», 28 марта 1946 года.

²⁸ См. R. Paine. Указ. соч., стр. 266.

выступил на пресс-конференции и заявил, что «последующие месяцы будут самым узловым и важным моментом для китайского народа и будущего мира во всем мире»²⁹. Раз время было таким «критическим» и таким «важным», зачем же Маршалл покинул Китай на целых пять недель? Объясняется это тем, что он стремился создать благоприятную возможность для наступления гоминьдановских войск и в то же время избежать ответственности за их действия.

Наступая с юга, гоминьдановские армии захватили освобожденные Объединенной демократической армией от японских и марионеточных войск важные города Хайчэн, Аньшань, Шахэ, Факу, Кайюань, Ляоян, Инкоу и подошли к Сыпингаю. Ко времени возвращения Маршалла в Китай положение в Дунбэе резко ухудшилось. Однако важный в стратегическом отношении Чаньчунь по-прежнему находился в руках Народной армии.

Маршалл считал, что «военные позиции правительства в Маньчжурии слабы, а коммунисты имеют там стратегическое преимущество»³⁰. Поэтому он официально предложил Коммунистической партии Китая «урегулировать» военный конфликт при условии, что войска КПК оставят Чаньчунь. Одновременно «Исполнительный штаб по военному посредничеству» должен был создать в Чаньчуне свой подотдел, который должен был содействовать прекращению военных действий. Маршалл заявил представителю КПК: «Основное расхождение в позициях обеих сторон заключается в вопросе о суверенитете Маньчжурии, а суверенитет означает контроль. Если гоминьдановское правительство не займет Чаньчуна, оно не сможет осуществлять контроль»³¹. Этот «двод» Маршалла был неприемлем. «Вооруженные силы КПК, — говорил Чжоу Энь-лай, — в то же время являются вооруженными силами Китая, вследствие чего их нельзя игнорировать, они имеют полное право на участие в деятельности по принятию территории, ранее оккупированной противником. К тому же соглашение о прекращении военных действий также не аннулировало право КПК на принятие под свой контроль территорий, освобожденных от противника»³². На это заявление Маршалл ответил, что если КПК не выведет войска из Чаньчуна, то он откажется от «посредничества» в примирении обеих сторон. В действительности он в это время уже отказался от официального «посредничества» и лишь поддерживал контакт с каждой из сторон в отдельности. КПК ради достижения мира и прекращения военных действий в Дунбэе согласилась вывести свои войска из Чаньчуна.

22 мая 1946 г. Народно-освободительная армия добровольно оставила Чаньчунь. На другой день туда вошли гоминьдановские войска. Однако гоминьдан не только отказался создать в Чаньчуне подотдел «Исполнительного штаба по военному посредничеству», но, используя американское вооружение, предпринял активные действия. Наступая в северном направлении, гоминьдановцы дошли до Харбина, на востоке захватили Юнцзи. Всего гоминьдановские войска заняли свыше десяти важных городов. 23 мая Чан Кай-ши на специальном военном самолете Маршалла сам прилетел в Шэньян (Мукден) для руководства наступлением. И лишь 3 июня он вернулся обратно в Наньцзин (Нанкин)³³.

В это время Маршалл заявил, что он больше не в состоянии контролировать действия обеих сторон. После развертывания широких военных действий в Дунбэе Маршалл предпринял второй шаг в своем «посредничестве», направленный к тому, чтобы перенести огонь войны из Дунбэя на остальной Китай, разжечь гражданскую войну во всей стране. С этой целью он возглавил «комитет трех» для проведения переговоров о прекра-

²⁹ Там же, стр. 268.

³⁰ «United States Relations with China», p. 153.

³¹ Там же, стр. 152.

³² «Цзэфан жибао», 16 апреля 1946 года.

³³ «United States Relations with China», p. 154.

жении военных действий в Дунбэе. 6 июня Чан Кай-ши отдал приказ о прекращении военных действий в Дунбэе на 15 дней, затем срок перемирия был продлен до 30 июня. Это и были июньское перемирие и июньские переговоры.

Основная цель Маршалла в июньских переговорах заключалась в том, чтобы выиграть время, дожидаясь подкреплений и подготовить возобновление гражданской войны на территории всей страны с целью разгрома революционно-демократических сил, возглавлявшихся КПК. С другой стороны, после разгрома в конце мая в Дунбэе пяти гоминьдановских полков и восстания одной юньнаньской дивизии американцы и Чан Кай-ши нуждались в перемирии и в ведении переговоров. Маршалл и Чан Кай-ши, конечно, не отказывались от возможности получить за столом во время переговоров то, что они не могли выиграть на полях сражений: более выгодные позиции для дальнейшего ведения гражданской войны. Поэтому чем дальше затягивались переговоры (они продолжались 23 дня), тем труднее было договориться.

Обсуждались три вопроса: о полном прекращении военных действий в Дунбэе; о восстановлении коммуникаций; об осуществлении проекта реорганизации армии. Последний вопрос был главным.

В соответствии с принципами, установленными в решении Политического консультативного совета (чтобы «правительство управляло армией» и «армия была отделена от партий»), необходимо было сначала реорганизовать однопартийное деспотическое гоминьдановское правительство, создав вместо него демократическое коалиционное, а затем уже произвести реорганизацию армии. Однако Маршалл настаивал на обсуждении лишь военных вопросов, «не затрагивая политики». Он твердил, что реорганизация правительства не в его власти, и ждал, когда КПК, стремясь к миру, пойдет на достаточные уступки. Чан Кай-ши, со своей стороны, выдвинул ряд совершенно необоснованных требований: чтобы КПК уступила гоминьдану пограничный район Цзянсу — Аньхуй; железнодорожную магистраль Циньдао — Цзинань, город Чэндэ и район к югу от него; провинцию Хэйлуунцзян в Дунбэе (причем предлагалось это сделать до 15 октября) и ряд других районов; предполагалось, чтобы войска КПК в провинциях Шаньдун и Шаньси были выведены из районов, освобожденных от марионеточных войск после 7 июня³⁴. После того, как эти необоснованные притязания были отклонены, Маршалл выработал проект реорганизации армии и ее размещения, который в основном включал в себя вышеизложенные требования Чан Кай-ши, но был еще более демагогичен. Например, проект устанавливал, что районы, из которых будут выведены войска КПК, не займет гоминьдановская армия, но в них разместятся гоминьдановские войска «по охране безопасности». В проекте не содержалось требование вывода войск КПК из Харбина, но предлагался ввод гоминьдановских войск в Харбин³⁵. Совершенно очевидно, что проект Маршалла являлся попыткой под видом реорганизации армии вытеснить войска, руководимые коммунистами, из крупных городов и с железных дорог, расположить их в мелких городах и деревнях, а затем, окружив эти распыленные части, уничтожить в подходящий момент. Но даже таким проектом Чан Кай-ши был недоволен. Самым абсурдным и позорным в переговорах было его предложение о предоставлении Маршаллу «права решающего голоса». Попытка последнего осуществить таким образом грубейшее беспрецедентное вмешательство во внутренние дела Китая вызвала всеобщее негодование. КПК решительно выступила против этих наглых притязаний.

Прикрываясь вывеской «посредничества», Маршалл на деле оказывал всемерное содействие Чан Кай-ши. Трумэн признал в свое время, что за 5 месяцев после приезда Маршалла в Китай американская помощь

³⁴ См. «Цзэфан жибао», 14 августа 1946 года.

³⁵ «United States Relations with China», p. 645—647.

Чан Кай-ши превысила 1,3 млрд. американских долларов³⁶. В период июньских переговоров США усилили финансирование гоминьдана. 13 июня конгресс США принял закон об оказании военной помощи Китаю. Конгресс уполномочил правительство создать в Китае группу американских военно-морских советников, подарил гоминьдану 271 военный корабль. 300 офицеров военно-морского флота США были посланы в Китай для оказания гоминьдану помощи в создании военно-морского флота. На другой день американский «Импортно-экспортный банк» предложил гоминьдановскому правительству заем на сумму в 51,7 млн. американских долларов. 25 июня правительство США приняло решение продлить срок действия ленд-лиза по отношению к Китаю и заключило с Чан Кай-ши соглашение о военной помощи. Кроме того, Соединенные Штаты помогли гоминьдану в создании военно-воздушного флота, передав ему 1 071 военный самолет. 30 августа было подписано соглашение о «продаже» гоминьдановскому правительству «излишних» военных материалов на сумму в 900 млн. американских долларов³⁷. При такой огромной поддержке гоминьдановская реакция в июле 1946 г. развязала гражданскую войну по всей стране.

Вооруженные до зубов американским оружием, гоминьдановские войска начали общее наступление на все Освобожденные районы. По свидетельству одного из американских представителей, Стюарта, Чан Кай-ши уже в июне на заключительном этапе переговоров о перемирии дал распоряжение командующим гоминьдановскими армиями во всех районах о подготовке к новым военным действиям³⁸. Иными словами, гражданская война в Китае фактически была уже развязана Чан Кай-ши, не был только опубликован открытый приказ о «походе».

Представитель ЦК КПК еще 14 июня дал следующую характеристику июньских переговоров: «Очевидно, целью этих переговоров о перемирии является отнюдь не достижение мира, а стремление выиграть время, добиться передышки, получить помощь и опять начать войну»³⁹. 23 июня Мао Цзэ-дун опубликовал заявление, в котором выступал против американской помощи Чан Кай-ши. Он указывал: «Эти действия, как уже доказано, являются коренной причиной возникновения и расширения гражданской войны в Китае... На деле — это вооруженное вмешательство во внутренние дела Китая..., это действия, которые наносят вред безопасности китайского государства, независимости, суверенитету и целостности территории Китая»⁴⁰. 7 июля ЦК КПК была напечатана известная декларация, в которой говорилось, что после войны американский империализм «пытается занять в Китае место Японии, превратить Китай в колонию американского империализма», что «американский империализм сильнее японского, поэтому внешне его методы агрессии как бы более «цивилизованны», более «законны». Всему миру известно, что если бы не «помощь» США Китаю, то наша страна давно бы уже добилась демократии, а возникновение и продолжение гражданской войны было бы тем более совершенно невозможным». Декларация предлагала снова издать приказы о прекращении военных действий, о созыве Политического консультативного совета, немедленной демобилизации и сокращении армии; она требовала, чтобы США, СССР и Англия вновь заявили о своей верности решениям Московского совещания, чтобы США прекратили свое вооруженное вмешательство во внутренние дела Китая. В заключение декларация призывала народы Китая сплотиться и вести борьбу за достижение независимости, демократии, мира: «Мы не только располагаем общенациональным единым фронтом внутри страны, но и мощными союзника-

³⁶ «Цзэфан жибао», 14 августа 1946 года.

³⁷ «United States Relations with China», p. 227, 340, 342, 1050.

³⁸ J. L. Stuart. Fifty Years in China. New York. 1954, p. 165.

³⁹ «Цзэфан жибао», 19 июня 1946 года.

⁴⁰ «Сборник военных действий освободительной войны китайского народа». Т. I, стр. 463—464 (на китайском языке).

ми на международной арене. Они оказывали и будут оказывать впредь братскую помощь в борьбе нашего народа»⁴¹. Эта декларация до конца разоблачила агрессивную сущность американского империализма и выдвинула правильные политические установки, вдохновив тем самым народ всей страны на борьбу против американского империализма, против чанкайшистской клики.

23 июля опубликовала декларацию Коммунистическая партия США. «Содержание американскими властями... в Китае,— говорилось в этой декларации,— ничем не отличается от действий Гитлера и Муссолини по насаждению в свое время режима Франко в Испании... Навязывание американскими империалистическими элементами своей воли народам Дальнего Востока угрожает не только безопасности на Дальнем Востоке и в Китае, но и безопасности всего мира... Разгромить коварный заговор китайско-американской реакции — такова общая обязанность всех миролюбивых американцев и китайского народа»⁴².

Советский Союз в это время практическими делами оказывал помощь китайскому народу в его благородной борьбе за независимость, мир и демократию. В начале мая Советский Союз полностью вывел свои войска с территории Китая, что показало со всей очевидностью верность СССР решениям, принятым на Московском совещании.

Как только Чан Кай-ши развязал гражданскую войну, Маршалл приступил к третьему по счету «посредническому» акту — начал переговоры «комиссии пяти». Почему же Маршалл выступил с новым предложением? Дело в том, что как раз в это время общественное мнение всех стран мира сходилось на том, что поскольку «посредничество» США потерпело крах, то пора бы уже во исполнение решений Московского совещания вывести из Китая все расположенные там американские войска и прекратить оказывать помощь Чан Кай-ши. Именно этого и не хотели американские империалисты. Маршалл предложил создать «комиссию пяти» исключительно для того, чтобы, пользуясь ею как дымовой завесой, еще больше расширить помощь Чан Кай-ши и сильнее разжечь огонь гражданской войны в Китае.

Собственно, сразу после того, как Чан Кай-ши развязал гражданскую войну во всей стране, Маршалл намеревался убраться восвояси. Поэтому еще 11 июля он предложил назначить послом США в Китае Стюарта, а в начале августа внес предложение создать указанную комиссию, в которую должны были войти Стюарт в качестве председателя и соответственно по два представителя от КПК и от гоминьдана. Маршалл предложил, чтобы эта комиссия занималась исключительно политическими вопросами и не касалась проблем военного характера. Он стремился к тому, чтобы наступление войск клики Чан Кай-ши не было предметом обсуждения, и упорно пытался заставить КПК дискутировать лишь по вопросу о национальном правительственном комитете. Маршалл заявлял также, что если КПК выдвинет какие-либо другие проблемы, то Стюарт откажется осуществлять «посредничество».

Такая постановка вопроса была прямо противоположна позиции Маршалла во время июньских переговоров, когда он настаивал на том, чтобы обсуждались исключительно военные темы и не затрагивались вопросы политического характера. В то время гражданская война в масштабе всей страны еще не была развязана, и Маршалл рассчитывал посредством перестройки вооруженных сил добиться контроля над войсками КПК и последующего их уничтожения; одновременно он рассчитывал уклониться от проведения в жизнь решений Политического консультативного совета и от реорганизации правительства гоминьдановской диктатуры. Теперь, когда гоминьдан уже развязал гражданскую войну по всей стране, Маршалл отказался от выполнения соглашения о перемирии и разглагольст-

⁴¹ «Цзэфан жибао», 7 июня 1946 года.

⁴² «Цзэфан жибао», 10 сентября 1946 года.

вовал о реорганизации правительства. Даже издававшийся в Шанхае англичанином Миллсом еженедельник «Милэши пинлунь бао» писал по поводу этих происков Маршалла: «Каждому, кто хоть сколько-нибудь понимает в вопросах политики, сразу станет ясно, что ни один вопрос не может быть решен попытками поставить телегу политики (имеется в виду реорганизация правительства.— Автор) впереди лошади военного дела (имеется в виду перемирие.— Автор)»⁴³.

Чтобы заставить КПК принять участие в «комиссии пяти», Маршалл и Стюарт опубликовали 10 августа совместное заявление, в котором умышленно всячески подчеркивали трудности в достижении соглашения и пытались создать впечатление, будто «посредничество» встретило непреодолимое препятствие, что КПК якобы отказывается от него. Изданное в момент, когда весь Китай был объят пламенем гражданской войны, совместное заявление Маршалла и Стюарта абсурдно утверждало, что самым трудным вопросом является вопрос о местной власти⁴⁴. Как известно, вопрос о местной власти нашел свое принципиальное решение еще в резолюциях Политического консультативного совета.

Позиция КПК была предельно ясной. Она выражала готовность партии ради мира пойти на уступки, на участие в «комиссии пяти». Одновременно она требовала, чтобы вслед за достижением соглашения в комиссии и подписанием соглашения о реорганизации правительства было немедленно и безо всяких условий установлено перемирие. Кроме того, КПК требовала, чтобы в Национальном правительственном комитете 14 мест из 40 были предоставлены КПК и Демократической лиге с целью обеспечить за ними право решающего голоса. Гоминьдановская клика отвергла все эти рациональные требования и настаивала на том, чтобы вопрос о перемирии был решен Национальным правительственным комитетом, который существовал пока только на бумаге. Таким образом, реакционеры пытались путем темных махинаций привлечь КПК к участию в правительстве для проведения совместных «карательных» экспедиций против той же КПК! В середине июля Чан Кай-ши уже был в Лушани, откуда он намеревался руководить гражданской войной. Маршалл же с середины июля до середины сентября 8 раз ездил в Лушань, где занимался «посредничеством». Могло создаться впечатление, что он «трудился в поте лица» ради мира в Китае и как будто «имел в этом большие заслуги». На самом деле это были увеселительные поездки⁴⁵.

Пока Маршалл ездил туда и обратно, пламя гражданской войны в Китае разгоралось с каждым днем сильнее и яростнее. 27 августа гоминьдановские войска захватили город Чэндэ — административный центр Освобожденного района Хэбэй — Жэхэ — Ляонин, 15 сентября — город Цзинин, 17 сентября — административный центр Освобожденного района Цзянсу — Аньхуй — город Хуайинь. Одновременно была занята железная дорога Цзяочжоувань — Цзинань и начато наступление на Харбин и на Чжанцзякоу (Калган) — административный центр Освобожденного района Шаньси — Чахар — Хэбэй.

Всю ответственность за развязывание гражданской войны Маршалл пытался переложить на КПК. 27 сентября он подготовил для Чан Кай-ши проект заявления, в котором говорилось, что в последние 3 месяца КПК якобы отказывалась от мероприятий, предлагаемых Чан Кай-ши, которые могли бы привести к миру. В проекте отвергались предложения КПК о созыве «комитета трех» для обсуждения вопроса о перемирии и выдвигались некоторые «предложения», основным из которых было представление Коммунистической партией списка делегатов в Национальное собрание. Только при этом условии, говорилось в заявлении, можно было осуществить перемирие⁴⁶.

⁴³ См. «Цзэфан жибао», 27 сентября 1946 года.

⁴⁴ См. «Цзэфан жибао», 11 августа 1946 года.

⁴⁵ «Цзэфан жибао», 16 сентября 1946 года.

⁴⁶ «United States Relations with China», p. 660—661.

Чан Кай-ши продолжал наступление. 30 сентября делегация КПК официально сообщила Чан Кай-ши и Маршаллу, что если они не прекратят нападение на Чжанцзякоу, то КПК будет считать отношения между сторонами полностью разорванными, а гоминьдан должен будет нести ответственность за все вытекающие из этого последствия⁴⁷. В такой обстановке Маршалл советовал Чан Кай-ши приостановить наступление. Чан Кай-ши отказался от этого. В конце концов Стюарт и Маршалл заявили, что наступление на Чжанцзякоу будет приостановлено на 10 дней, но на следующих условиях: представление Коммунистической партией списка ее делегатов в Национальное собрание и немедленный отвод 18 дивизий НОА в назначенные для них районы⁴⁸. Это был ультиматум, нарушавший решения Политического консультативного совета, предусматривавшего, что список делегатов Национального собрания должен быть передан реорганизованному правительству, а гоминьдановское правительство не имело полномочий на созыв собрания. Согласно проекту о реорганизации армии, районы пребывания должны были быть определены одновременно для войск обеих сторон, а не только для НОА.

8 октября в первой половине дня Ван Бин-нань устно сообщил Стюарту мнение КПК, что перемирие не должно быть ограничено временем, а переговоры — условиями, выдвинутыми Чан Кай-ши. Не ожидая официального ответа КПК и не дав возможности Ван Бин-наню проверить текст своей беседы, Стюарт и Маршалл через 3—4 часа после беседы опубликовали второе совместное заявление, в котором утверждалось, что представитель КПК устно отказался от предложения о «прекращении нападения» на Калган. Это заявление должно было создать впечатление, будто КПК отказалась от «посредничества».

Как и в июне, выдвинутое в октябре предложение Маршалла о мирных переговорах и о перемирии явилось прологом к началу большого наступления. 11 октября гоминьдановские войска заняли Чжанцзякоу и Чифын.

Главный представитель КПК Чжоу Энь-лай полностью вскрыл подлинную сущность «комиссии пяти». В памятной записке, направленной 14 сентября Маршаллу, он указывал: «В настоящее время гражданская война распространилась на все государство, переговоры о мире стали дымовой завесой, прикрывающей стремление правительственных властей развязать большую войну»⁴⁹. В памятной записке от 21 сентября также указывалось, что «комиссия пяти» вовсе не приведет к перемирию, а реорганизация правительства является несложным делом, если гоминьдан не будет всячески препятствовать такой реорганизации. Если в Государственном комитете Коммунистическая партия Китая и Демократическая лига получают 14 мест из 40, то «весь вопрос может быть разрешен почти за один день»⁵⁰. В другом документе Чжоу Энь-лай от имени КПК выступил против вмешательства США во внутренние дела Китая, приведшего к тому, что гражданская война в стране достигла небывалых размеров, и через Маршалла заявил по этому поводу официальный протест правительству США. После перечисления конкретных цифр, рассказывающих об американской помощи Чан Кай-ши, и действий США по вмешательству во внутренние дела Китая в этой памятной записке ставился вопрос: «При наличии такой огромной помощи и вооруженного вмешательства со стороны правительства США спрашивается: в каком же положении оказываются такие полномочные представители США, как Вы, Ваше превосходительство, и посол США в Китае Стюарт, как посредник? Особенно Вы, Ваше превосходительство, оказываетесь в очень незавид-

⁴⁷ «Заявление делегации компартии Китая Чан Кай-ши и Маршаллу от 30 сентября». См. «Цзэфан жибао», 12 октября 1946 года.

⁴⁸ «Памятная записка Маршалла Стюарту от 6 октября». См. там же.

⁴⁹ «Сборник военных статей». Т. II, стр. 57.

⁵⁰ «United States Relations with China», p. 658.

ном положении, как председатель «комитета трех» по военному урегулированию»⁵¹.

В сентябре 1946 г. Мао Цзэ-дун, отвечая на вопросы американского корреспондента, указывал: «Если правительство США откажется от проводимой им политики односторонней помощи Чан Кай-ши, выведет из Китая свои войска, будет выполнять московские соглашения, то прекращение гражданской войны в Китае будет возможно в ближайшее время»⁵².

Китайский народ с огромным возмущением относился к вооруженному вмешательству Соединенных Штатов во внутренние дела Китая, к заговору, который скрывался под видом «посредничества» Маршалла. В конце сентября 1946 г. во многих крупных городах страны была проведена «Неделя требований вывода американских войск из Китая». Эти требования китайского народа совпадали с желанием народа Соединенных Штатов. В 35 важнейших городах США с 22 по 28 сентября также проводилась «Неделя за уход из Китая». 450 тыс. американцев поставили подписи под телеграммой, требующей вывода американских войск из Китая. Даже еженедельник «Милэши пинлунь бао» обратился с вопросом: «В конце концов, для чего Маршалл прибыл в Китай? Для того, чтобы быть американским посредником или командующим объединенными силами гоминьдана и США в их наступлении на Яньань?»⁵³.

Борьба китайского народа была поддержана и Советским Союзом. Глава Советского правительства И. В. Сталин указывал, что вывод американских войск из Китая настоятельно необходим для дела мира⁵⁴.

К этому моменту заговор, скрывавшийся под видом «посредничества» Маршалла, потерпел полное банкротство. Заключительным этапом этого «посредничества» было решение о созыве «Национального собрания», цель которого заключалась в том, чтобы помочь Чан Кай-ши в развязывании гражданской войны и узаконении его диктатуры. 5 октября, в то время, когда военное наступление гоминьдана достигло своего апогея, когда Чжанцзякоу должен был вот-вот перейти в его руки, Маршалл составил для Трумэна проект телеграммы о своем отзыве из Китая: «Дальнейшее пребывание генерала Маршалла на посту посредника ставит правительство Соединенных Штатов в такое положение, при котором справедливые действия, совершаемые правительством США, представляемого Маршаллом, ставятся под серьезное сомнение. Я сожалею, что его усилия, направленные на то, чтобы способствовать установлению мира в Китае, окончились неудачей. Что же касается его справедливого положения и действий, а также высоких стремлений и целей правительства Соединенных Штатов, то здесь не может возникнуть никаких вопросов. Вследствие этого я с сожалением пришел к выводу о его немедленном возвращении»⁵⁵. Эта телеграмма целиком вскрывает неприглядный характер действий Маршалла. После того, как этот проект телеграммы был послан в госдепартамент, Маршалл обратился туда же с просьбой временно ее не публиковать, чтобы закончить свой последний маневр. 11 октября гоминьдановские войска заняли Чжанцзякоу. Во второй половине того же дня Чан Кай-ши отдал распоряжение о созыве так называемого «Национального собрания».

Для того, чтобы снять с Чан Кай-ши ответственность за развязанную им гражданскую войну и придать «Национальному собранию» еще более замаскированный характер, а также содействовать разложению демократических партий, Маршалл совместно со Стюартом 14 октября подготовил

⁵¹ «Сборник военных статей». Т. II, стр. 57—61.

⁵² «Цзэфан жибао», 7 октября 1946 года.

⁵³ См. «Цзэфан жибао», 20 сентября 1946 года.

⁵⁴ См. «Правда», 25 сентября 1946 года.

⁵⁵ «United States Relations with China», p. 192.

для Чан Кай-ши заявление, в котором выдвигалось «8 мирных условий». Эти условия представляли собой «мирное наступление». Смысл этих условий заключался в том, чтобы придать «законную» силу контрреволюционным действиям Чан Кай-ши, нарушившего соглашение о перемирии и решения Политического консультативного совета, и создать благоприятную почву для продолжения и дальнейшего развертывания наступления гоминьдановских войск против Освобожденных районов⁵⁶.

16 октября Чан Кай-ши почти без исправлений опубликовал предложенное ему заявление. После этого Маршалл решил отойти в сторону и побуждал представителей США не вмешиваться в дела Китая. Это было только маневром с целью показать, что «посредничество» еще не окончилось. Однако когда представитель КПК Чжоу Эн-лай вместе с представителями «третьей стороны» (США) приехал для ведения переговоров из Шанхая в Наньцзин, Чан Кай-ши последоно выехал на Тайвань для переговоров с Макартуром о продаже Тайваня американцам. После возвращения в столицу Чан Кай-ши стал настаивать на принятии своих «8 условий».

18 октября ЦК КПК опубликовал «Заявление о текущем моменте», которое нанесло сильнейший удар по заговору, разработанному Маршаллом. В заявлении перечислялись уступки, сделанные КПК, и все вероломные действия, совершенные Чан Кай-ши и США. Кроме того, в заявлении говорилось: «За последнее время несколько представителей третьей стороны сделали ряд усилий, направленных на спасение мира... наша партия может не напоминать о прошлом и вновь приступить к переговорам. Однако наша партия не может терпеть, чтобы наш многострадальный народ вновь был нагло обманут. Поэтому у нашей партии нет никаких других требований, кроме восстановления в первую очередь верности своим словам. Сегодня все, кто хочет, чтобы переговоры имели действительные результаты, должны признать священную действительность соглашения о перемирии и решений Политического консультативного совета, то есть признать в качестве принципа всех военных переговоров восстановление того военного положения КПК и гоминьдана, в котором они находились на 13 января; признать в качестве принципа всех политических переговоров выполнение всех решений Политического консультативного совета. Наша партия считает, что Чан Кай-ши и Маршалл должны ценить свое достоинство и авторитет. Нет никаких причин для того, чтобы отказываться от священных соглашений, подписанных ими самими»⁵⁷. «Мирное наступление» Маршалла провалилось, и об укреплении его авторитета и достоинства не могло быть и речи. Тогда он приступил к «постановке» комедии с «Национальным собранием». Накануне созыва собрания, 7 ноября, Маршалл вновь разработал для Чан Кай-ши черновик заявления с основными положениями, с которыми Чан Кай-ши должен был выступить на следующий день. В заявлении были сделаны попытки оправдать нарушение гоминьдановским правительством решений Политического консультативного совета. В нем, в частности, говорилось: «В общей обстановке произошли значительные изменения... Обычный порядок политических проглашений уже потерял свою эффективность... Последующие несколько недель станут действительно решающими для судьбы государства. Мы приложим все свои силы, чтобы заложить основу для мощного процветающего, демократического Китая»⁵⁸. Фактически это заявление было объявлением войны китайскому народу и закрывало двери для переговоров. Маршалл, передавая это заявление Чан Кай-ши, отметил: «Проект этого заявления не получил его согласия как представителя правительства США, и он подготовил этот проект только как советник председателя ки-

⁵⁶ Там же, стр. 673—674; см. также «Цюньчжун». Т. 13, № 12. Статья «Ответ на вопрос о восьми условиях».

⁵⁷ «Цзэфан жибао». 18 октября 1946 года.

⁵⁸ «United States Relations with China», p. 676—677.

тайского правительства»⁵⁹. Это было одним из самых крупных обманов общественного мнения. В «Белой книге» с откровенным цинизмом рассказывает, что во время переговоров генерал Маршалл постоянно готовил для Чан Кай-ши тексты документов и давал ему указания, выступая в качестве советника Чан Кай-ши. Это целиком раскрывает так называемое «справедливое положение» Маршалла и «высокие цели» американского правительства. Однако коварные замыслы и интриги Маршалла не принесли ожидаемых результатов.

В открывшемся 15 ноября «Национальном собрании» отказались принять участие все демократические группировки и отдельные прогрессивные деятели. В нем участвовали, кроме гоминьдана, лишь партия предателя Цзэн Ци «Циннянь дан» и «Национально-социалистическая партия» презренного политика Чжан Цзюнь-мэя. «Национальное собрание» приняло так называемую «конституцию», о которой представитель ЦК КПК отозвался так: «Говоря о формулировке, эта конституция далеко отстает даже от конституций Юань Ши-кая и Цао Куня»⁶⁰. Он заявил, что КПК решительно не признает этой лжеконституции. Маршалл и Стюарт, разумеется, разразились похвалами по адресу «конституции»⁶¹.

Маршалл оставался в Китае вплоть до окончания работы «Национального собрания», поскольку он был главным режиссером этого фарса, и только после принятия лжеконституции стал готовиться к отъезду. В это время он имел несколько продолжительных бесед с Чан Кай-ши, настойчиво предостерегал последнего против недооценки сил КПК и советовал ему обратить внимание на все ухудшавшееся экономическое положение гоминьдана, на необходимость уничтожения Коммунистической партии, прибегая к любым средствам. В одной из бесед Маршалл советовал самому крупному и самому злейшему в истории Китая торговцу родиной, врагу китайского народа Чан Кай-ши, стать «отцом государства». В ходе беседы Чан Кай-ши заверил Маршалла, что в течение 8—10 месяцев вооруженные силы КПК будут окончательно уничтожены⁶², и дважды просил последнего остаться в качестве своего высшего советника, заверяя, что он будет иметь одинаковые с ним компетенции⁶³.

6 января 1947 г. Трумэн заявил об отзыве Маршалла. Еще до его отъезда, 18 декабря 1946 г., Трумэн опубликовал очередное заявление о политике по отношению к Китаю. Это заявление не представляло собой ничего нового и было лишь оправданием агрессии США в Китае. Оно было рассчитано на обман общественного мнения внутри страны и за ее пределами. 7 января Маршалл обратился с заявлением, в котором, чтобы показать свою «справедливую позицию», он признал, что в гоминьдане имеются реакционные группировки, явно нарушающие решения Политического консультативного совета. Вместе с тем Маршалл совершенно бесознательно утверждал, что и в КПК есть «экстремистские элементы». Он с особой ненавистью отнесся к тем документам КПК, в которых неоднократно вскрывались преступные действия Маршалла, и еще раз попытался возложить ответственность за последний разрыв в переговорах на КПК⁶⁴. Это заявление Маршалла полностью извращало факты, пыталось сделать черное белым. Если КПК не признала «Национального собрания» и лжеконституции, нарушавших решения Политического консультативного совета, и вскрывала позиции гоминьдана, выступавшего против перемирия, — означает ли это нежелание достигнуть «справедливого соглашения» и «последний разрыв»? Чан Кай-ши занял 183 города на территории Освобожденных районов, созвал «Национальное собрание», чтобы окон-

⁵⁹ Там же, стр. 205.

⁶⁰ «Сборник военных статей». Т. II, стр. 143.

⁶¹ См. «United States Relations with China», p. 688.

⁶² Там же, стр. XII. 212. 216.

⁶³ J. L. Stuart. Указ. соч., стр. 177—178.

⁶⁴ «United States Relations with China», p. 686—689.

чательно закрыть двери к переговорам,— разве это можно назвать «справедливым соглашением»? Разве это не значит «последний разрыв»? Не случайно Маршалл в своем заявлении в 1 800 слов ни одним словом не обмолвился насчет соглашения о перемирии, пытаюсь уйти от ответственности.

После своего назначения государственным секретарем США 29 января 1947 г. Маршалл заявил о выходе из «комитета трех» и об отзыве персонала США из «Исполнительного штаба по военному посредничеству». 27 февраля правительство Чан Кай-ши потребовало от КПК отзыва в кратчайший срок всего персонала КПК из гоминьдановских районов, уничтожив тем самым возможности для дальнейших переговоров.

Бывший государственный секретарь США Ачесон писал: «В течение этого периода (пребывания Маршалла на посту «посредника». — *Автор*), они (гоминьдан. — *Автор*) смогли расширить свое господство на значительную часть Севера и Северо-Востока Китая, в значительной мере из-за того, что мы оказывали помощь их частям в транспорте, вооружении и обучении людей. К моменту отъезда генерала Маршалла в 1947 г. из Китая было очевидно, что гоминьдан достиг своего апогея в области военных успехов и расширения своей сферы»⁶⁵. Это заявление является добровольным признанием интриг Маршалла в качестве «посредника».

Миссия Маршалла и ее бесславные итоги принадлежат уже истории. Однако правящие круги США по-прежнему связывают свои планы в Китае с обанкротившейся кликой Чан Кай-ши, с отжившими социальными силами. По-прежнему они остаются враждебными к великому китайскому народу и его правительству. Такая глубоко ошибочная политика сулит американским государственным деятелям новые неудачи, и в этом смысле история «посредничества» Маршалла особенно поучительна.

⁶⁵ Там же, стр. XI.